

Веретюк Т.В. ©

Кандидат филологических наук, преподаватель Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды

ЖЕНСКИЙ ХАРАКТЕР В ПОВЕСТИ ИГОРЯ МУРАТОВА «ОКНА, ОТКРЫТЫЕ НАСТЕЖЬ»

В XX веке попытки теоретического обоснования концепции личности осуществлялись в различных научных областях: философии, психологии, социологии, литературоведении. Так, проблема концептуализации личности в разных аспектах исследовалась в работах А. Беляева [11], Ю. Борева [1], В. Воронова [3], В. Марко [8] и др. В литературоведческом аспекте результатом теоретического осмысления данной проблемы стало определение концепции личности как «сложного художественно-философского комплекса, который предопределяет индивидуальный стиль писателя, композиционную структуру произведения, принципы создания характера» [7, 384].

Современное литературоведение настаивает на коренном отличии художественной и научной концепции личности: «искусство и литература, в частности, дает не частичный образ человека-личности, а целостный» [1, 106]. В. Воронов усматривает различие между художественной и научной концепциями личности в «принципиальной противоположности философского и художественного познания. Первое осмысляет человека в общем – *in abstracto*; второе занято, прежде всего, изучением данного человека – *in concreto*» [3, 97]. По мнению Ю. Борева, художественная концепция личности в определенном смысле связана с философией, но между ними нет равенства: «Образное мышление использует в своей сфере иной жизненный материал, оно концентрируется на «опыте отношений», а не на «опыте фактов». Искусство – единство общего и индивидуального, которое сохраняет чувственность» [1, 183–184]. Художественная концепция – это образная интерпретация жизни, ее проблем в произведениях искусства, конкретная идейно-эстетическая направленность как отдельного произведения, так и творчества художника в целом [5, 52].

По мнению В. Марко, основными параметрами художественной концепции личности, являются следующие: основополагающие принципы, идейно-эстетические аспекты, в которых она проявляется и реализуется, источники. Составляющими художественной концепции личности признаются: идеал человека, взгляд автора на человека и его отношение к персонажам, принципы отображения человека [8, 12].

Интересной с этой точки зрения является художественная концепция личности на примере женских образов, поскольку, по мнению И. Кукуленко-Лукьянец, проблема становления женщины, её стремления к самоактуализации и личностного возрастания – это тема многих научных исследований и художественной литературы. На сегодня «женский вопрос» больше рассматривается с точки зрения феминистического подхода к роли женщины в социуме или жертвы в её отношениях с мужчиной [6, 547].

Значение женщины в современном обществе, реализация её материнского потенциала и возможность самоактуализации исследуется многими учеными, среди которых: А. Менегетти, А. Чекалина, Т. Андреева, О. Пастушенко, О. Мирошниченко и другие. Среди классиков психологической науки теме раскрытия феминного потенциала личности посвящены работы З. Фрейда, К. Юнга, Э. Фромма [6, 547]. В украинском литературоведении анализом феминистического дискурса занимались Т. Гундорова, Н. Зборовская, В. Агеева, Т. Ткаченко, О. Переломова и др.

Стоит отметить, что в научных исследованиях женщина редко представлена в качестве творца или субъекта создания. Возможность женщины создавать или разрушать детерминируется многими психологическими факторами. Тем временем вне поля зрения

исследователей остается проблема возможности женщины к мирозданию своего жизненного пространства [6, 547]. Кроме того, в большинстве случаев ученые анализируют образ женщины-матери, женщины-жены, женщины-хранительницы семейного очага, но образ женщины как многогранный феномен – недостаточно исследованное на сегодня явление.

Целью нашей работы является рассмотрение особенностей образа матери и жены в повести Игоря Муратова «Окна, открытые настежь», определение основных тенденций, которые влияют на создание или разрушение жизненного пространства героини. Стоит отметить тот факт, что в свое время критики и историки литературы, обращая внимания на тематику и проблематику повести «Окна, открытые настежь», её композиционные особенности и средства психологизма, не посвятили анализу образа женщины ни одной специального исследования, лишь попутно вспоминая о героинях произведения.

По мнению В. Дончика, эта повесть относится к «проблемной прозе», ибо «дает реальное представление о том, что означает “вторжение в жизнь”, ...пронизано острым критическим пафосом, его человековедческая, морально-этическая проблематика возникла в следствии серьезного и самостоятельного анализа сложных явлений и процессов действительности. Суть этих разнообразных, взятых из жизни проблем: гуманизм, борьба за человека, за человечность общественных отношений» [4, 33].

О внешности Катерины, героини повести «Окна, открытые настежь», И. Муратов вспоминает только при случае, изображая ее в основном в молодости. Так, описывая красоту героини, автор отмечает: «Сколько на Заставе было женихов, столько нашлось бы влюбленных в дочку сапожника, в Катрю Одудько, работавшую на автобусе кондукторшей. Тихая, ласковая, красивая необычной, диковатой красотой, она была признанной королевой этих мест. Никому из самых отчаянных сердцеедов и в голову не пришло бы прижать ее в углу, поцеловать во время танцев, сморозить что-нибудь двусмысленное. И о женитьбе на ней никто серьезно не думал: каждый считал, что Катря слишком для него хороша. Но все гордились тем, что это их, заставская, красавица» [9, 23–24]. И ещё: «Катря была одинаково приветлива со всеми знакомыми парнями, но предпочтения никому не оказывала. Это всех и мирило. Она была так красива, что о ней можно было слагать стихи. Жаль, что не нашлось на Заставе поэта. Говорили, будто её бабка была наполовину цыганкой. Наверно, от бабки и достались Катре необыкновенные глаза: глубокие и черные чернотой вечно теплых заморских ночей. А косы были русые, славянские» [9, 24].

Время, конечно, не могло не повлиять на внешность героини, но Катря «какой была, такой и остается. Двадцать пять лет супружеской жизни не стерли границы между рябым Омельком и красавицей Катрей» [9, 75]. И хотя на момент рассказа Катерина тяжело болеет, но «несмотря на болезнь, она молодо выглядит для своих сорока шести лет. Очень похудела и побледнела. А глаза такие же, как и в молодости...» [9, 74].

Как видим, героиня пребывала в центре внимания мужчин, на неё смотрели, её боялись (из-за красоты, которая заставляла мужчин задуматься). Она отличалась от своих подруг целеустремленностью, уверенностью в себе и чувством собственного достоинства.

И. Муратов мастер повествования, в его произведении переплетается рассказ о давно минувших днях и сегодняшних. Этот приём помогает более глубоко раскрыть поступки героини, поскольку именно там, в прошлом, причины, побудившие её к таким действиям.

Катерина в течении двадцати пяти лет живет с Омельком, нелюбимым законным мужем, поскольку Олесь, её единственная любовь, погиб, защищая её: «они возвращались с поля, их встретили трое. Все трое пьяные. Все в брюках клеш, стриженные под бокс. Один, тот, что меньше ростом, обозвал Катрю грязным словом. Другой хотел облапить её. Олесь схватил верзилу за руку. Тот ударил его в лицо, и началась драка. Тогда второй ткнул его ножом в живот. Они бы удрали, если бы не были так пьяны. Подошел трамвай, восемнадцатый номер. Катря выбежала на рельсы, замахала руками, и трамвай остановился. Выскочили люди в спецовках, человек десять. Побежали за хулиганами и поймали. А Олесь был уже мертв» [9, 141].

Да и замуж за Омеляна Катерина вышла в благодарность за его поступок, ибо считала его добрым, отзывчивым, искренним и любящим: «Шел Омелько вдоль железнодорожной линии и на той стороне увидел Катрю. Желтела осень. Моросил дождь. А она в расстегнутом ватнике, простоволосая... Только хотел её окликнуть, а из-за крутого поворота – курьерский. Она метнулась навстречу паровозу, а Омелько – ей наперехват. Чуть ногу ему не отрезало. Но успел. Спас. Тогда и рассказала ему Катря обо всем: беременна она, а того человека нет и не будет, и она так боится отца, что решила руки на себя наложить.

...С этого дня она стала встречаться с ним, а там вскоре и свадьбу отгуляли» [9, 24].

Таким образом, Катерина выбрала свой путь – помощь мужу во всех его профессиональных делах и семейный уют. Как видим, жертвенность является её характерной чертой, она легко отказывается от любых перспектив на профессиональном поприще, полностью отдавая себя семейному быту, заботе о детях и муже.

Характерно, что у героини со временем отношение к собственному мужу несколько поменялось. Так, Катерина, из всех человеческих пороков, из всех преступлений самым тяжким «считала неблагодарность. Еще когда девчонкой была, окажет ей кто-нибудь мелкую услугу, а она уже мучается, чем бы за неё отблагодарить? И когда Омелько спас её от смерти да ещё от стыда перед родителями, она искренне склонилась перед его благородством. А склонившись, убила в себе всё, что могло бы привести к неблагодарности. И физическое отвращение к мужу, и память о том, единственном, кого по-настоящему любила» [9, 139].

Но время внесло свои коррективы в отношения супругов: героиня неоднократно спрашивала себя: «Кому подстелила она под ноги свою многотрудную и унижительную благодарность?» [9, 139]. Или: «И опять Крамаренко пронизали Катрины непрощающие глаза. Они говорили: “Не вытерпел? Выдал себя с головой? Недаром же я так внимательно присматривалась к тебе. А если бы ты был искренним, любящим, если бы ты и в самом деле считал Бориса и Зою родными, то и я бы тебя полюбила. Не притерпелась бы, а по-настоящему полюбила. Разве дело в том, что ты рыжий, рябой? Ты бы мне, дурень, красавцем казался...”» [9, 33].

Будучи матерью четырех детей, Катря очень сильно любила их и готова была ради их счастья на всё. Так, переживая тяжелый приступ удушья, она думает не о смерти, а о собственных детях: всё ли в порядке в семье у Жени, Зои? как они себя чувствуют? поели ли они? или, не дай боже, заболели? [9, 138–139]. Но больше всего думает она о старшем сыне Борисе, который поругался с отцом, и теперь дома нельзя даже произносить вслух имя Борис. И вопрос «Из-за чего они поругались?» стал для Катерины самым главным, ведь если Борис обидел Омеляна, то нужно что-то делать, что-то предпринимать, чтобы их примирить. А если Омелян «возвел на Бореньку напраслину» [9, 139], тогда возникает новый вопрос: «Зачем он это сделал?» и возможный ответ на этот вопрос пугает Катерину – «потому, что он ему не родной?» [9, 139].

Мучаясь этим вопросом и вероятным ответом, Катерина, несмотря на запрет Омеляна, едет к Борису домой, надеясь узнать истинную причину конфликта. Но оказывается, что Борис с женой Ирмой уехали на испытания, и она вынуждена вернуться домой и ждать их возвращения, страдая от неопределенности.

Правда, следует отметить тот факт, что Катерина ничего не делала для того, чтобы улучшить отношения своего мужа с детьми, ведь в течении более двадцати пяти лет придерживалась позиции невмешательства, стараясь таким образом ни в коем случае не подорвать авторитет Омеляна как главы семейства.

Сам автор, размышляя о смысле существования Катерины, использует прием внутреннего диалога: «Для кого она живет? Для детей. Для каких? Для всех. Без исключения» [9, 141]. Эти короткие предложения стали для Катерины определяющим моментом в жизни. А И. Муратов устами Захара (зятя героини) подводит жизненный итог Катерины Марковны: «Жаль её. Всю жизнь о детях заботилась, а о себе и не подумала» [9, 153].

Как видим, собственную жизнь Катерина отдала детям и мужу, о карьере никогда и не думала. Даже на старости героиня так и не смогла выкроить время для себя, ибо для неё всегда самыми главными были семейные дела.

В конце концов конфликтная ситуация между героиней и её мужем разрешилась. И Катерина в тот момент, когда «открылись у неё глаза на глубину падения мужа, ощутила странное, необычное облегчение, настоящий покой и уверенность, что наконец-то она сбросит с себя добровольные оковы и вернется к тем, на чьей стороне непобедимая и мужественная сила правды» [2, 93].

Таким образом, хотя Катерина и знала о духовном и моральном падении своего мужа, но сначала молчала, выбрав для себя удобную позицию невмешательства. Только через несколько лет она осмеливается на открытый разговор с мужем и, несмотря на возможные изменения в супружеской жизни, выбирает собственный путь.

Стоит отметить, что образ Катерины в повести Игоря Муратова «Окна, открытые настежь» создан мастерски, с особенной теплотой, в нём «появляется глубинная многогранность художественного образа, убедительность реальных коллизий, мотивов поведения действующих лиц и правдивость диалектики человеческой души» [10, 57]. Впечатляет талант писателя при раскрытии женской психологии. Героиня – сильная и волевая личность, на которую время повлияло внешне, но не внутренне. Она такая же стойкая и целеустремленная, как и в былые годы, уставшая от бесконечных ссор своего мужа с детьми. Одновременно героиня – чуткая и милосердная, любящая и заботливая мать и жена, которая пожертвовала своим собственным успехом на профессиональном поприще ради семейного уюта и успехов мужа в карьере. Но в финале повести Катерина, впервые думая о желанном счастье и, собственно, о себе, делает решительный шаг в жизни. Именно она, в самый трудный момент для семьи, вызывает Омеляна на открытый разговор, в результате которого решает окончательно разорвать любые отношения с нелюбимым мужем и начать новую счастливую жизнь.

Литература

1. Боров Ю. Эстетика. – М., Политиздат, 1988, 496 с.
2. Брюгген В. На передньому краї. Прапор, 1972, № 7. – С. 91–101.
3. Воронов В. Художественная концепция. Из опыта советской прозы 60–80-х годов: Статьи. – М., Советский писатель, 1984, 384 с.
4. Дончик В. Час і його обличчя. Літературно-критичні нариси. – К., Радянський письменник, 1967. – С. 197–199.
5. Кравченко Я., Потапова М. Концепция женской личности в романе О. де Бальзака «Тридцатилетняя женщина». Вісник Запорізького національного університету. Філологічні науки, 2009, № 2. – С. 52–55.
6. Кукуленко-Лук'янець І. Психологічний образ жінки в українській літературі. Проблеми сучасної психології, 2010, Вип. 8. – С. 546–554.
7. Літературознавчий словник-довідник / За ред. Р. Гром'яка, Ю. Коваліва, В. Теремка. – К., ВЦ «Академія», 2006, 752 с.
8. Марко В. Основи творчих шукань: художня концепція людини в сучасній українській радянській літературі. – К., Вища школа, 1987, 384 с.
9. Муратов И. Окна, открытые настежь. – М., Советский писатель, 1964, 216 с.
10. Фащенко В. У глибинах людського буття. Етюди про психологізм літератури. – К., 1981. – 279 с.
11. Эстетика: Словарь / Под общ. ред. А. Беляева и др. – М.: Политиздат, 1989, 447 с.